

Высокая нота филармонии

Кувшур, - 1998, - 16-22 апр. - 2.5

Ходить в Тверскую филармонию престижно. И не случайно мужчины появляются здесь только в костюмах, женщины — в вечерних туалетах. Здесь всех исполнителей в финалах концертов приветствуют стоя. Здесь выступают музыканты с мировыми именами... Так было не всегда. Возрождение филармонии связано с именем ее директора и художественного руководителя Владимира Боярского. Он пришел спасать филармонию от краха четырнадцать лет назад, когда здание оказалось в аварийном состоянии и его опечатали пожарные, санэпидемстанция и строительная организация. Фактически оно треснуло пополам и уже никому не было нужным. За прошедшие годы под руководством Владимира Боярского филармония стала знаменитой в России, превратилась в просветительский центр Тверской области. За организацию и проведение фестивалей "Музыкальная осень в Твери" Владимир Боярский выдвинут на соискание Государственной премии России.

— Владимир Ефимович, начнем танцевать от печки. Вот пришли вы когда-то впервые в обшарпанный директорский кабинет и с чего начали?

— Сел, обхватил голову руками и задумался над вечным российским вопросом: что делать? Подумав, решил опечатанную филармонию открыть, а там — будь что будет. Первым пригласил выступить Эмиля Гилельса. Он знал, что наша филармония трещит по всем швам, и привез с собой сразу двух настройщиков — поколдовать над разбитым роялем. Священнодействие длилось целый день.

Возглавив филармонию, я не раз убеждался, что классическая музыка "задвинута" на задворки. В концертном зале слушателей можно было пересчитать по пальцам. Сейчас смешно сказать, но администратор встречал гастролеров на вокзале, ставил им отметку о якобы состоявшихся концертах и отправлял обратно. На программы скрипачей, виолончелистов, пианистов вообще не ходил никто. Зал заполнялся только на эстрадных концертах. Тем не менее, чувствуя свою власть, я решил с эстрадой расстаться...

— Нехорошо рубить сук, на котором сидишь...

— Сук был гнилой, и на нем никто не сидел. В нашей филармонии числилось шесть эстрадных коллективов, и я, как директор и художественный руководитель, дал каждому сотворить нечто. Но ни у кого ничего не получилось. Спасать дело, которое нельзя спасти, — занятие бесперспективное. Само время выжило с нашей сцены средних людей.

— И с чем вы остались в результате?

— С желанием превратить филармонию в храм искусства. Звучит патетично, но это именно так. Началась реконструкция филармонии, ремонт шел долгое и мучительные для меня шесть лет. Что это были за годы — и вспомнить страшно. Нас "эвакуировали" в какой-то дом, где не было ничего, кроме афиш и ободранной канцелярской мебели.

Перед коллективом ставились организационные задачи высшей сложности. Главный ориентир был на классическое искусство, на приглашение гастролеров с именами, на создание собственных филармонических коллективов — струнного квартета, камерного оркестра, хора.

К моменту открытия новой филармонии — с органом, с богатым инструментарием — эти коллективы уже сложились.

— Но сейчас они состоят исключительно из москвичей. Где же местный патриотизм?

— Когда был объявлен конкурс музыкантов для камерного оркестра, в нем не участвовал ни один тверской скрипач или виолончелист. Пришлось объявить конкурс в Москве. Сейчас камерный оркестр "Российская камерата" под управлением народного артиста России Вячеслава Трушина — первоклассный коллектив. Так же, как и струнный квартет и хор "Русский партер".

— Сегодня в зале много молодежи, что особенно прият-

но. Для них слушать вечно прекрасную музыку стало такой же потребностью, как для филармонии — проводить фестивали.

— Фестивали проводятся у нас по временам года: осенний, весенний и летний. Все называются международными. В будущем концертном сезоне "Музыкальной осени в Твери" исполнится 30 лет. Раньше этот фестиваль проводился во многих городах Тверской области, но сейчас — безденежье, и слушатели крупных городов нашего края лишены возможности общения с гастролерами. У нас "Музыкальной осенью" открывается каждый концертный сезон. В фестивале принимают участие исполнители с мировыми именами. В этом году фестиваль пройдет под знаком Пушкина.

Весной состоялся Шестой фестиваль музыки Баха и, как всегда, имел большой успех. Идея его организации принадлежит выдающемуся органисту Гарри Гродбергу, чье имя неразрывно связано с деятельностью нашей филармонии. Летом мы устраиваем джазовый фестиваль.

Огромную помощь оказывает в филармонической работе система абонементов: для любителей оперы, оркестровой музыки, джаза. Абонементные концерты проводятся для учителей, студентов, детей и даже всей семьи.

— На филармонической афише несколько лет назад появился новый жанр — опера. По Сеньке ли шапка?

— В Твери нет музыкального театра, и мы пытаемся компенсировать этот недостаток. Две оперы, поставленные на сцене, последняя — "Риголетто", стали событиями в культурной жизни Твери. Сейчас артисты филармонии репетируют "Евгения Онегина". Ставит Борис Покровский.

— Проведение фестивалей, постановка опер — дорогое удовольствие. Сейчас, увы, массовому слушателю приходится выбирать между хлебом и зрелищем...

— Я постоянно задумываюсь над этим вопросом. Что необходимо: поесть или сходить на концерт? Мне кажется, что человека человеком делает не материальная, а духовная пища. Кто, например, скажет, что любит воздух? Но попробуйте — не подышите!

Беседу вел
Валерий БУРИЛОВ